

Размышления об эволюции семьи

*Мг. г.н. Артур Домбровский
психолог, геитальттерапевт,
директор Рижского Геитальт Института.*

*Татьяна Велента
психолог, семейный психотерапевт (Минск).*

Ко многим понятиям нашей жизни мы настолько привыкли, что считаем, будто они всегда составляли часть человеческого бытия, являясь его неизменными фундаментальными основами. По отношению к ним мы часто используем такие определения, как: «это нормально», «это по – человечески», «это естественно», «это понятно каждому человеку», «разве может быть иначе?!». Мы произносим эти слова, не задумываясь о том, что в отношении многих современные ценности нашего бытия стали таковыми совсем или относительно недавно, отражая скорее культурную специфику, нормы, ценности, идеалы эпохи, нежели являясь константой и абсолютной истиной.

Так, например, представление о ценности человеческой жизни вошло в нашу культуру каких – то 100 – 500 лет назад (в разных культурах и странах по – разному). До этого «стоимость» человеческой жизни определялась исходя из социального статуса и культурной принадлежности человека. Долгое время (на Руси вплоть до реформы 1863 года) рабы были столь же естественным явлением, как и восход солнца. В глазах господина раб был не человеком, а вещью. Его можно было продавать, наказывать, дарить, истязать, ради развлечения отдавать на бой со зверями и даже убить. За убийство нищего из-за того, что последний украл кусок хлеба, вполне можно было отделаться незначительным штрафом, а то и вовсе быть незамеченным в этом деянии. Убить обидчика или чужака было делом почти нормальным. Китайские императоры, в зависимости от своего настроения или прихоти, могли отдавать распоряжения о казни тысяч своих подданных, занимаясь в этот момент сексом, плавно переходящим в здоровый сон. Один из Римских императоров велел для своего удовольствия сжечь великий город Рим, другой дал приказ распять тысячи рабов. Даже христианская заповедь «Не убей!» особенно не остановила массовых убийств в Варфаломеевскую ночь и Робеспьеровскую революцию. Сегодня же ради спасения жизни одного человека страны поднимают целые армии. Принцип равноправия и абсолютной ценности человеческой жизни стал явным постулатом.

Или вот другой пример. 200 – 300 лет назад истинный воин часто носил длинные волосы, украшал себя серьгами и браслетами, использовал то, что мы сегодня называем декоративной косметикой, был ярким и заметным. Украшая себя таким образом воины подчёркивали свою мужественность и силу, и никому не приходило в голову назвать их гомосексуалистами. Сегодня яркая внешность, украшения и длинные волосы скорее будут расценены как признак феминности.

А гомосексуализм ассоциируется со слабостью и утратой мужских форм поведения, в то время как одна из самых передовых, агрессивных и умелых армий в Древней Греции, которая одержала сотни побед, комплектовалась и состояла исключительно из гомосексуальных пар. Многие из того, что мы сейчас называем парафилиями (от греческих слов "пара" - около, вблизи, и "филия" - влечение, то есть "неправильное влечение") и считаем признаком болезни, или, по меньшей мере, отклонением от нормы, было вполне естественным явлением, например, во времена Римской империи. Так, Нерон имел любовников, в исторических документах мы находим свидетельства того, как Цицерон подшучивал над Катуллом и его сестрой-женой, содомия и кровосмесительные союзы были обыденными. Подобная сексуальная «атабуированность» сейчас выглядит настолько ошеломляющей, что даже трагедия Эдипа, перенесенная на римскую почву, воспринимается как фарс.

Данные короткие примеры иллюстрируют относительность того, что мы считаем «естественным» и «нормальным» и необходимость учета при анализе жизненных реалий особенностей более широкого культурного и социального контекста. С точки зрения этой относительности мы хотим рассмотреть такие понятия как брак, семья отношения в пари (и не только). Начнем с очень простой, но показательной статистики. С середины 60-х гг. вначале в развитых странах Западной Европы, а затем и в других странах отмечается уменьшение численности оформляемых браков, падение рождаемости и ее «старение» (рождение первенцев откладывается на более поздний возраст), увеличение числа внебрачных детей. Как вы думаете, какой процент разводов на сегодняшний день, в среднем по Европе, включая Латвию, Беларусь и Францию? 70 – 80%! Притом, что сто лет назад он составлял всего лишь 5%. Ряд исследователей связывает такие демографические изменения с ростом в обществе психологии индивидуализма и видит в них переход от «золотого века» брака к партнерству. В бытовых разговорах это, кажущееся на первый взгляд невероятным, явление хочется объяснить упадком нравов и снижением моральных ценностей, сказать, что мир стал менее ответственным и более легкомысленным.

На наш взгляд, можно выделить несколько факторов, которые определили динамику и эволюцию семьи за последние сто – двести лет. Первым из них, как это не покажется странным, можно поставить медицинский фактор. Данные статистики показывают, что большая часть разводов приходится на период молодого супружества (1 – 5 год совместной жизни) [1].

Проблемы этой стадии сегодня связывают во многом со сложностями семейной адаптации и необходимостью принятия новых социальных ролей – ролей супругов. Но это также и время, когда женщина беременеет, и в семье рождаются дети. Современный уровень развития медицины позволяет минимизировать трудности и опасности этого процесса. И смерть женщины или ребенка во время родов – это нонсенс. Однако еще совсем недавно, в домедикаментозную (начало XX века) эпоху, смерть женщины во время и после родов была вполне привычным явлением, причиной которого являлись инфекционные заболевания и различные физиологические осложнения. Таким

образом, отсутствие соответствующей медицинской помощи во время родов и достаточно частая смертность женщин – рожениц просто физически не позволяла дожить семье даже до первого психологического кризиса отношений. Вполне естественным являлось то, что мужчина за свою жизнь женился 2 – 3 раза, воспитывая детей от первого и второго брака. Отсюда можно понять такую большую распространённость в культуре сказок и мифов о злой мачехе - например, в сказке о Золушке. Конечно, не все мачехи были такие злые, но здесь правда в другом – в том, что женщины, как правило, умирали раньше, чем мужчины. Отчасти данный исторический контекст может объяснить тот факт, что распространённым мотивом распада молодых семей являются измены мужей после рождения ребенка. Он также проливает свет на большую полигамность мужчин, архитипическая память которых хранит следы былых паттернов брачных отношений в виде своеобразных «исторических семейных сценариев», реализация которых возможна благодаря механизму трансгенерационной передачи информации, описанному А. Шутценбергер [2].

Развитие медицины, в частности медикаментозной терапии, в среднем на 20 – 30 лет увеличило жизнь современного человека, а также продлило и жизнь ядерной семьи (супруги и невзрослые дети) [3], обусловив специфическую динамику семейных отношений. К слову, хочется заметить, что в наше время является модной критика медикаментозной терапии и медицины в целом, что скорее является данью нигилистической моде, чем объективным фактом.

Второй фактор мы обозначили как социокультурный. Здесь следует отметить, что сто лет назад очень сложно было юридически организовать акт развода. В 19-м веке брак мог быть расторгнут только вследствие строго определенных причин: доказанная измена одного из супругов; обвинение в двоеженстве или двоемужестве; болезнь, делающая брак физически невозможным; монашество одного из супругов; в случае долговременного и неизвестного отсутствия одного из супругов; при покушении на жизнь супруга. Да и измена была скорее поводом для убийства, чем для развода. Кроме того, церковь, имея значительное влияние на нравы и социальные процессы, запрещала разводы и подавляла любую инициативу в этой сфере, обозначая развод, как греховное неподобающее действие («что Бог сочел, того человек да не разлучает»). Влияние церкви было столь велико, что, к примеру, в России на протяжении девяти веков расторжение брака почти не совершалось, а формы регистрации брака, альтернативной церковной, не было.

Однако одним из главных сдерживающих факторов в этой сфере, на наш взгляд, было другое обстоятельство. А именно – невозможность женщины выжить за пределами брачных отношений. Социальные права женщины на протяжении многих веков были минимальны и предельно ограничены. Женщина не имела права на выбор мужа, ее бесправное положение подчеркивалось существованием права гостей на невесту, которое после трансформировалось в «право первой ночи» для вождя, шамана, жреца и т.д. В Римской империи, к примеру, дочь принадлежала родителям, жена – мужу. И той, и другой могли распорядиться, как собственностью, по усмотрению. С женой можно было развестись, можно было ее проиграть в кости, подарить. Своеволие мужа было ограничено лишь заступничеством родственников жены. Даже материнство

никак не повышало достоинство женщины. Муж мог отдать, подарить, продать и даже умертвить дитя, если оно ему не нравилось. При разводе судьба детей полностью зависела от отца. Женщина не имела права на собственность, не могла делать карьеру, заниматься коммерцией. Таким образом, права женщины были настолько усечены, что единственным местом, где она могла жить и реализовать себя, была семья. Не сложно понять до сих пор существующую у многих женщин устойчивую гипермотивацию выйти замуж. Это явление связано не только с романтическими ожиданиями от счастливой совместной жизни, но и с архаичным страхом невозможности выжить за пределами брачного союза, что на протяжении долгого времени являлось абсолютной правдой. Таким образом, социокультурные обстоятельства выступали одним из основных факторов, удерживающих пару вместе.

Наблюдаемые в последнее время тенденции, связанные с ростом и укреплением экономической самостоятельности и социального равноправия женщин, либерализацией взглядов на развод, освобождением от классовых, религиозных и национальных стереотипов, ростом продолжительности жизни, снижают эффективность факторов, ранее стабилизирующих семейные отношения. Семья (фактический, но не в романтических представлениях) перестала быть для женщин единственным способом выживания и единственной доступной средой для самореализации, что однако в середине 60-х гг. прошлого века породило реактивное образование в виде феминистических движений. Однако последние скорее отражают нарушение равновесного положения такой социальной системы, как институт семьи, и маркируют переходный, кризисный момент в ее существовании. Данный кризис продолжается и в настоящее время и связан он с поиском новых моделей брачных отношений, наиболее полно отвечающих потребностям супругов в условиях современной жизни.

Третий фактор можно назвать философско – психологическим. Он имеет отношение к развитию гуманистической мысли. Психологическая свобода, так же как и ценность человеческой жизни, долгое время не имела особой значимости. Социальные нормы и правила имели абсолютный приоритет над личными предпочтениями. Еще столетие назад индивидуальные психологические особенности и личная мотивация каждого из брачных партнёров игнорировались (собственно как и в общественно – социальной жизни в целом), а внутрисемейные процессы регулировались социальным нормам и правилам. Изменения системы жизненных ценностей в обществе и декларируемые современной гуманистической психологией ценности самореализации и свободы самовыражения (З. Фрейд, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Сатир, Ф. Перлз и др.) обусловили динамические процессы в современной семье, связанные с увеличением внимания к индивидуальным психологическим особенностям каждого из партнеров при организации совместной жизни. Локус контроля современной семьи сместился с внешнего (социального) к внутрисемейному (личностному).

Известная формулировка «Браки заключаются на небесах», декларирующая то, что семейные отношения структурируют внешние правила, не зависящие от индивидуальных особенностей субъектов взаимоотношений, постепенно трансформируется в формулировки «Браки заключаются в сердцах» или «Браки заключаются в умах», отличающиеся по мотивационному

компоненту, но схожие тем, что подчеркивают активную личностную позицию партнеров в выстраивании отношений.

Данные процессы подтверждает и другая фраза, довольно часто звучащая в последнее время при аргументации разводов – «Не сошлись характерами». Еще сто лет назад трудно было себе представить поводом для развода сексуальную или психологическую несовместимость партнёров, различия взглядов на организацию быта, патологический храп во время сна или непринятие одним из супругов способа отдыхать другого. В контексте эволюции семьи эта фраза является авангардной и подчеркивает приоритет личностных, психологических особенностей, потребностей и мотивации супругов в стабилизации семейных отношений. Действие данного фактора значительно расширяет свободу брачных партнеров, способствует повышению их уровня удовлетворенности браком, но одновременно увеличивает риск распада семьи, требует от супругов эмоциональной зрелости и ответственности за качество и стабильность их семейной жизни, поддержание долгосрочных отношений или принятия решения об их прекращении вследствие осознания факта невозможности совместного существования. Риск распада отношений обусловлен тем, что психологические мотивы, потребности, характерологические особенности, эмоциональные состояния по своей природе динамичны, изменяемы во времени. Будучи молодым, человек ведет один, например, активный образ жизни, который со временем может измениться в сторону меньшей динамики и экспрессивности, большего спокойствия, меняются интересы, мировоззрение, иерархия жизненных ценностей. Подобные изменения неизбежно меняют ожидания во взаимоотношениях с близкими. Но необходимо помнить, что те же процессы происходят и с партнёром, и далеко не всегда динамика личностных изменений у супругов синхронна. В итоге, то, что объединяло людей вначале истории их отношений, с годами может бесследно исчезнуть.

Таким образом, изменения контекста (поля, фона) существования семьи обусловило кризисные тенденции в ее развитии, требующие поиска новых форм и моделей брачно-семейных отношений, наиболее адекватных для реализации современной семьей ее функций и способных наиболее полно удовлетворить индивидуальные потребности супругов с учетом их динамической природы. Кризис современной семьи демографами понимается в первую очередь как кризис институциональный, то есть кризис семьи как социального института, проявляющийся в первую очередь в том, что семья перестала быть так называемой «ячейкой общества», одной из важнейших и основных функций которой является репродуктивная. Семья стала более динамичным образованием и, в отличие от предыдущей эпохи, в меньшей степени стабилизируется социальными факторами. Существенно возросло значение личностных мотивов и коммуникативных способностей супругов, и уже совершенно не представляется возможным заставить двух людей жить вместе, воздействуя на них орудием социальных норм и долженствований. Ослабление регламентирующего влияния социальных факторов вполне может объяснять факт снижения численности оформляемых браков и рост числа свободных союзов, что также может отражать формирование в сознании людей отношения к семье как к образованию, функционирование которого зависит в большей степени от их личной ответственности.

Возникшие в сфере существования семьи тенденции определили ее направленность в сторону таких форм отношений, как партнерство и эгалитарность (равенство полов), а также в сторону увеличения гибкости и пластичности ее структурных параметров и роста многообразия моделей.

Среди современных форм отношений появились такие как сепаратный (гостевой) брак, когда супруги живут в разных квартирах (городах, странах), периодически встречаясь для совместного времяпровождения; суингерство или обмен брачными партнерами; групповой брак или, так называемая, шведская семья; брак, где супруги сознательно не имеют детей; гражданский брак; гомосексуальный брак и др. Ещё 50 лет назад о гомосексуальных семьях было невозможно говорить, а сегодня в некоторых странах (Канада, Голландия) не только официально регистрируются гомосексуальные союзы, но и рассматривается вопрос о разрешении таким семьям брать на воспитание ребенка. В некоторых странах, например, во Франции совместное проживание партнеров, без заключения брачного союза и юридического оформления отношений (конкубинаж), так же признается одной из форм брака. В архаичной семье не было места женщине, как семейному лидеру, поддерживающему финансовую функциональность семьи, а сегодня женщины могут занимать ведущее положение не только на уровне семьи, но и управлять целыми государствами. Но с другой стороны и у мужчины нет априорного обязательства занимать лидерскую активную позицию. Наблюдается значительное количество семей со стабильными отношениями, в которых эмоциональным центром является мужчина, а материальным – женщина.

Появившееся в последнее время многообразие моделей современной семьи, обусловленное специфическим контекстом ее развития, призвано способствовать максимальному удовлетворению потребностей брачных партнеров с учетом их индивидуальных психологических особенностей. Вместе с тем, повышается взаимная ответственность супругов за семейные отношения, требующая толерантности, способности принять творческое своеобразие, уникальность и неповторимость другого, а также умения сочетать индивидуальную свободу с принадлежностью семье.

Итак, фон, на котором сегодня развиваются брачно-семейные отношения, не только определил новые тенденции в процессе формирования семьи, но и вызвал решающий поворот от традиционных стереотипов брачного поведения к новым, что обусловлено повышением ценности отдельной личности и ее индивидуальной свободы, ростом значимости личностного роста и самореализации в иерархии терминальных жизненных ценностей человека. Смена «локуса контроля» современной семьи на внутренний, обусловила необходимость поиска новых ресурсов для ее стабилизации, скрывающихся в особенностях внутрисемейных отношений. Сегодня проблему современной семьи, определяющую направление ее трансформационных процессов, можно обозначить как поиск таких форм отношений, в которых бы наиболее оптимально сочеталась принадлежность паре и личная свобода партнеров, а также поиск факторов, при которых отношения, фактически не регулируемые системой социальных норм и долженствований, могли бы сохраняться и развиваться, удовлетворяя потребности их субъектов. Данная проблема, а также связанные с

ней динамические процессы, характеризующие отношения в паре, и станут фокусом нашего анализа. Далее мы будем употреблять термин «пара» как более общий, описывающий также и семейные взаимоотношения.

Один из знаменитых мифов, который определяет цель и смысл парных отношений, говорит о том, что когда – то мужчины и женщины были одним существом (Андрогином) [4] – с двумя лицами, двумя руками и двумя ногами. По причине того, что эти существа были слишком счастливыми, боги их разделили на две части, обрекая на вечный поиск своей второй половинки.

Это очень «красивый» миф, который, несмотря на свою объективную несостоятельность, до сих пор поддерживает неосознанную активность большинства людей в процессе поиска своей так называемой «второй половины», индуцированную представлением о том, что человек, будь то мужчина или женщина, не является целостным существом. Обрести свою целостность («полноценность») он может только в паре, находясь в слиянии с другим человеком.

Впитанный в современную христианскую культуру, миф об Андрогидах породил многие обряды и ритуальные действия, осуществляющие на символическом уровне акт «слияния» двух людей, ищущих любви и счастья. В одном из брачных ритуалов двое будущих супругов перед тем, как заключить союз держат в руках зажженные свечи и зажигают ими одну, третью свечу, при этом задувая свои. Этот ритуал символизирует процесс создания семьи посредством отказа от своей индивидуальности в семейных, диадных отношениях, что можно выразить в формуле $1+1=1$ (или $Я+Я=МЫ$). Примечательно, что, с точки зрения мистики и эзотерики, одевание обручального кольца на безымянный палец не только символизирует союз двух людей, но также выполняет специальную психоэнергетическую функцию, блокирующую интуицию и интенцию к самореализации. Тем самым данный обряд выступает в виде своеобразной профилактики по снижению стресса, вследствие игнорирования партнерами своих индивидуальных потребностей. В подобных действиях не было бы ничего парадоксального и кризисного, если бы миф об Андрогидах был действительно справедлив. Однако символический отказ от своей индивидуальности ради поддержания слияния пары, или общего $МЫ$ пары, не является фактической потерей этой самой индивидуальности. Рано или поздно, игнорирование и вытеснение своих индивидуальных потребностей приводит человека к личностному кризису, а в контексте существования современной семьи – к семейному кризису и возможному распаду отношений.

Безусловно, миф об Андрогидах противоречит взглядам современной психологии на человека как автономного и целостного субъекта. Но он справедлив в том смысле, что поддерживает идею о том, что человек может «найти себя», (понять «кто он», «какой он») и развиваться лишь в диалоговых отношениях, будучи включенным в социальный контекст, в отношения с другим человеком, однако в такие отношения, которые предполагают сохранение личных границ, и, как следствие, сохранение своей индивидуальности, своей свободы. Как писал М. Бубер: «Только соучастие в Бытии других живых существ обнаруживает смысл и основание собственного бытия» [5]

Наличие внутренних индивидуальных границ, предохраняющих пару от слияния, позволяет партнерам «безболезненно» переживать изменения в их психологической дистанции, обусловленные естественной динамикой отношений в паре, особенностью которой состоит в чередовании периодов сближения, интенсивного общения и временного ухода друг от друга, дистанцирования. Прерывистость защищает от слияния, ведущего к накоплению агрессии, являющейся опасной для отношений в целом [6]. Кроме того, партнерам периодически необходимо отстраняться от отношений для того, чтобы иметь возможность ассимилировать полученный опыт и найти новое пространство для самореализации. Таким образом, способность к прерывности отношений играет важную роль в их поддержании и стабилизации, обслуживая одновременно процессы изменения и личностного развития партнеров.

В качестве фактора, также защищающего пару от накопления разрушительного для отношений напряжения, выступает, на наш взгляд, гибкость ее внешних границ, допускающих возможность многотреугольных отношений. Триангуляция – включение в диадные отношения третьего объекта, в качестве которого может выступать работа, хобби, ребенок, друзья, родственники, любовники т.д. Не смотря на существующий стереотип, связанный с осуждением и критикой внебрачных отношений, большое количество людей, состоящих в браке, как показывает наша терапевтическая практика, имеют временные или стабильные внебрачные сексуальные связи. Но семью часто разрушает не сам факт измены, а невозможность «обманутого» партнера справиться с нарцисстическим чувством утраты собственной уникальности для отношений. Появление третьего объекта может позволить снизить неизбежно возникающее время от времени в паре напряжение за счет формирования каналов эмоциональной разрядки, предотвращающих его переход на такой уровень, когда система может разрушиться. Тем самым он выступает фактором, защищающим пару от распада при условии толерантности партнеров к периодам временного психологического дистанцирования, уважения личной свободы и принятия уникальности творческого самовыражения друг друга. Кроме того, треугольники расширяют сферу удовлетворения потребностей партнеров, что не всегда представляется возможным только благодаря ресурсам пары.

Условием, сохраняющим пару в качестве важного источника удовлетворения потребностей партнеров, является способность последних договариваться и перестраивать свое взаимодействие с учетом динамики их индивидуальных мотивов и потребностей, а также с учетом динамики самой пары. Два человека, встречаясь и вступая в отношения, как правило, заключают своеобразный договор, регулирующий эти отношения. Проблема часто состоит не в факте заключения договора, а в том, что его пункты формулируются как законы или правила, которые нельзя нарушать – «вечно любить друг друга», «всегда помнить друг о друге», «постоянно заботиться друг о друге», «никогда не расставаться» и т.д. Но это противоречит самой природе личности и пары, которым свойственно непрерывно меняться. Кроме того, любые строгие законы вносят напряжение, связанное со страхом их нарушить, что, как правило, приводит к росту агрессии, разрушающей отношения. Таким образом, для

поддержания стабильных и комфортных отношений в паре требуется не идеальный договор, а возможность его постоянного перезаключения. Кризисы, периодически возникающие в отношениях, являются именно тем временем, когда нужно пересмотреть старые правила и заключить новый договор. Данная функциональная способность пары предполагает гибкость партнеров в выборе способов взаимодействия от слияния в особые, интимные периоды их жизни до отстраненности в периоды временного дистанцирования и изолированности, которая может возникать как необходимая потребность, например, в ситуациях с высоким уровнем опасности и стрессогенности.

Способность партнеров пересматривать и изменять особенности своего взаимодействия, регулировать психологическую дистанцию и степень близости в зависимости от обстоятельств и личных потребностей, делает их отношения живыми и динамичными, способствует достижению глубины по отношению к самому себе и другим, хотя, безусловно, не является гарантией бесконфликтности и стабильности во взаимоотношениях пары. Внимание к своей собственной индивидуальности и индивидуальности партнера, эмпатия и понимание, открывающие глубинный путь к многомерным отношениям, могут привести партнеров к осознанию слишком больших различий между ними, при которых они вряд ли найдут способ для совместной жизни – «Птица и рыба, конечно, могут любить друг друга, но где они будут жить...». Кроме того, если понимание себя и рефлексия глубоки, каждый партнер время от времени может испытать стремление к другим отношениям, что однако может лишь добавить глубины в его собственную жизнь и в жизнь пары.

Цель этой статьи состоит не в том, чтобы удержать человека в семейных отношениях или отговорить от них, а в том, чтобы помочь ему оставаться в отношениях живым и естественным, сохранять собственную свободу, не теряя ответственности, и уважать свободу и уникальность другого, что делает возможным по-настоящему глубокие отношения. «Любовь – это открытие свободы другого человека» – как с необыкновенной выразительностью заметил мексиканский поэт Октавио Паз.

Литература:

1. Дымнова Т. И. «Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской» // Вопросы психологии. 1998. № 2
2. Анн Анселин Шутценбергер «Синдром предков: трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограмм» // Издательство Института Психотерапии, М. 2001
3. Карасик В.И. «Язык социального статуса.» // Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, М.1992.
4. Андрогини (Гермафродит, сын Гермеса и Афродиты) - двуполы существа ("Мифы народов мира" М., 1994, 1 том, стр. 358), третий пол по Платону ("Пир, 192ab"). Имеют 4 руки, 4 ноги, два лица и обладают признаками обоих полов. Зевс наказал этих людей за их гордость, разрубив их по полам,

повернув лица и половые органы в сторону разреза. Когда эти половины находят друг друга, возникает эрос - любовь.

Потомство возникает только от разнополых половинок (потомков андрогинов), в то время как существуют и однополые половинки.

5. Мартин Бубер «Два образа веры» «Я и Ты» // М., 1995.

6. Отто Кернберг «Отношения любви: норма и патология» // М., 2000

Рига, Минск, май, 2005 г